

— Это — Берлинская стена, — сказал Райан, стоя между своими войсками и взрывоустойчивой дверью, — последний рубеж между западной цивилизацией и полным уничтожением.

Он уставился на своих миньонов, готовых умереть за свою страну, а также потому, что у них не было выбора. Зарин скрестила руки на груди, держась с достоинством в этот тёмный час. Мрачнюк затаился в углу, всё ещё злясь из-за своего прозвища. Алхимо хмыкнул, с нетерпением жаждав момента, когда миссия будет выполнена. Остальное пушечное мясо — Близнецы, Рептилоид и Чернильная машина — было встревожено: они знали, что у них, как у краснорубашечников[1], шансы на выживание невелики.

Земля, Комар и несколько других остались снаружи, чтобы защитить Свалку. Перед Ракшасой стояла критически важная задача — умиротворить бесчисленных повелителей-кроликов, прежде чем их численность достигнет критической массы; к сожалению, эта задача была обречена на провал. Что до Инкогнито, Райан отправил его в Dynamis, чтобы заложить основу для последней операции этого забега.

Вскоре появился последний член спецотряда с чёрным портфелем в руках.

— Он здесь, Господин Президент, — объявил Фрэнк, протягивая святыню своему тёмному хозяину. — Ядерный чемоданчик. Он пришёл с почтой.

Райан, затаив дыхание, с нетерпением коснулся мягкой кожи. Он был осторожен и заказал его по сложному маршруту, чтобы отправитель не узнал личность своего клиента, но усилия стоили того. Наконец-то дьявольский план курьера осуществился.

— Что это, Босс? — спросила слегка сбита с толку Зарин. — Секретное оружие?

— Единственное, что имеет значение.

Райан остановил время, и когда оно снова пошло, его одежда, за исключением боксеров, лежала на полу. Его демонстрация мужества была встречена удивлением и шоком.

— Ого... — произнесла слегка удивлённая Чернильная машина.

— Только не снова, эксгибиционист этакий! — заныл Алхимо. — Если ты поведёшь нас в бой в чём мать родила, ноги моей здесь больше не будет!

— Эх, — сказала Зарин, глядя на боксеры Райана. — Я видала оружие массового поражения и

побольше.

Президент, игнорируя толпу, медленно открыл портфель и уставился на тёмную силу внутри.

Президентский костюм от Гардероб.

В отличие от его предыдущих костюмов, этот был из чистого чёрного и красного цветов; в этот раз никаких игр не будет. Этот костюм не был похож ни на что, с чем ранее сталкивались противники Райана: безжалостный, беспощадный, бескомпромиссный.

Райан медленно и не говоря ни слова надел его перед своими войсками, чтобы утвердить своё стильное господство над ними.

Первым делом — чёрные штаны, потому что в бункере было холодно. Они идеально повторяли изгибы его тела и источали злодейскую сексуальную привлекательность.

Затем он надел чёрные кожаные ботинки, чтобы топтать лица протестующих. Носки были выполнены в виде черепов.

Красная кашемировая рубашка и чёрный костюм в стиле Карла Лагерфельда. Потому что, когда принимаешь свою тёмную сторону, одеваться нужно по-немецки.

Сильный и мощный галстук, символизирующий его авторитарное и непоколебимое лидерство.

Бархатные перчатки, чтобы душить миньонов, когда те будут перечить.

Чёрная куртка, которая будет развеиваться по ветру, когда он будет угрожающе смотреть с крыш домов.

Красно-серебряная маска, покрывающая большую часть его головы, за исключением глаз, так что его злой взгляд будет пугать детей.

И, наконец, дикий котелок, чтобы показать, что он взялся за дело всерьёз.

Нет света. Нет надежды. Всего одно слово.

— Идеал, — сказал Райан, сделав голос более устрашающим.

Его люди были слишком напуганы, чтобы что-либо сказать, за исключением одного идиота.

— Не вижу в нём ничего особенного, — сказал Рептилоид. — И, как по мне, он слишком выч...

В ответ Райан начал душить его одной рукой.

Ему потребовались годы, чтобы овладеть этим приёмом, но внезапная нехватка воздуха и крови поставила Рептилоида на колени. Этот идиот попытался схватить руку президента, но законная власть только усилила хватку на горле жертвы.

— Меня беспокоит отсутствие у тебя вкуса, — сказал Райан тоном, обещающим только смерть.

— Прос... простите... — сумел пробормотать Рептилоид, чьё лицо стало багровым.

— Простите кто, сумочка?

— Простите... Господин Президент...

Райан отпустил протестующего, позволив ему снова дышать. Он взглянул на остальных Психов, которые все до единого вытянулись в струнку. Фрэнк аккуратно подобрал старую одежду президента и положил её в портфель.

— Ладно, тупицы, слушайте, — обратился к своим солдатам Райан, прицепляя к поясу свою верную пушку Гаусса и надевая «Братья-кулачки» поверх бархатных перчаток. — Наша цель — добраться до мейнфрейма базы по короткому пути и позволить нашему другу с мёртвым мозгом подключиться к нему.

— Я не...

— Ты ставишь под сомнение мою власть? — спросил Райан у Алхимо. — Потому что я уважаю свободу слова.

Гений взглянул на Рептилоида, который только-только оправился от удушья.

— Два года, — сказал Алхимо, — а чушь всё та же.

— Я люблю демократию. — Райан сразу же продолжил свои объяснения. — Ваша задача — убедиться, что он доберётся до места назначения. Фрэнк и Мрачняк будут пробивать путь, а мы последуем за ними.

Стальной гигант немедленно отсалютовал, отложив портфель в сторону.

— Есть, Господин Президент.

От его напарника, однако, ответа не было.

— Мрачняк? Мрачняк? — Райан взглянул на свой любимый шар из чёрной слизи. — Мрачняк, ты мне бойкот объявил?

— ...меня зовут не Мрачняк... — неубедительно ответила слизь, его бесчисленные глаза смотрели в сторону.

— Тогда как? — самодовольно спросил президент.

— ...не Мрачняк.

Ладно, тогда будет Немрачняком.

— Я бы произнёс речь перед тем, как мы начнём, но давайте начистоту: жизнь Психа отвратительна, жестока и коротка. — Райан положил руки на талию, имитируя Дарта Вейдера. — Пусть вместо этого говорят наши кулаки и пистолеты.

Райан, тем не менее, солгал бы, если бы сказал, что не беспокоится об исходе этой операции. Многие обстоятельства, которые сделали её возможной, не повторятся: например, Псишок, ушедший с концами, Зарин, ставшая его защитником, или Мрачняк, в нужное время воспользовавшийся Гулем как сосудом. К тому же курьер не мог рассчитывать, что плюшевый кролик подыграет и будет придерживаться сценария.

Этот забег, впервые с тех пор, как Райан начал жить в петлях, был одноразовым. Неповторимым.

Райан запомнил короткий путь, предложенный Норой, но всё равно ожидал серьёзное сопротивление. Большой Жирный Адам потерял большую часть своих людей, добираясь до мейнфрейма, а это означало, что эти штуки могли убивать Геномов. Один лазер в голову, одна случайность — и этот забег резко оборвётся.

Но Райан не уйдёт далеко, не рискуя, и ради Лен это нужно было сделать.

— А теперь, — президент отошёл в сторону и поднял пушку Гаусса, — Зарин, будь добра, используй свой вибратор.

— Однажды я покажу тебе вибратор... — Его заместитель подняла руки и взорвала стальную дверь мощной ударной волной.

Она была немедленно встречена залпом лазерного огня.

Райан поспешно остановил время, схватил Зарин и оттолкнул в сторону, пока её не задело шальным лучом. По ту сторону от сломанной двери курьер заметил отряд андроидов-циклопов, каждый из которых стрелял лучами из своего единственного глаза. Они собрались в плотных оборонительных позициях вдоль большого стального коридора.

— Техасский удар! — закричал Фрэнк, как только время возобновило ход, и словно бык помчался на роботов. Гигант крушил всё на своём пути, его тело при контакте поглощало металлические части машин.

Мрачнюк сразу же заскользил за ним, и группа отправилась следом. Райан и Алхимо были в центре строя, окружённые Психами.

Начался настоящий ад.

Едва Райан сделал шаг, как ему пришлось уклоняться от пуль, поскольку в раскрывшихся стенах с обеих сторон появилось по минигану. Залп застал Чернильную Машину врасплох, но пули прошли сквозь её жидкое тело, не причинив вреда.

Прежде чем они смогли поразить остальную группу, Райан остановил время и выстрелил в оба орудия из своей пушки Гаусса. К счастью, снаряды были достаточно мощными, чтобы пробить турели, проделав в них большие дыры.

Его приспешники не сидели сложа руки. Зарин помогала Фрэнку, взрывая роботов ударными волнами, а Рептилоид разбирался с каждой консервной банкой, которая слишком близко подбиралась к девушке. Чернильная машина запрыгала по комнате и использовала свою жидкую форму, чтобы проникнуть внутрь робота и захватить его, используя его как металлический щит для защиты Алхимо.

Самый странный член Мета-банды, Близнецы, тоже вносила свой вклад. На первый взгляд она казалась бесплотной женщиной из сияющего света, но изучив её повнимательней, Райан раскрыл истину: её тень с щупальцами была настоящей ею, тогда как сияющая женщина — простой иллюзией. И эта тень могла убивать. Когда она атаковала тени роботов, их тела получали такие же повреждения.

Однако свет в коридоре внезапно стал ярче. Два робота двигали своими угольно-чёрными тенями таким образом, будто пытались схватить тень Близнецов.

«Они всё поняли», — подумал изумлённый Райан, глядя, как тени роботов сдерживают тень Близнецов. Машине потребовалось всего несколько минут, чтобы раскрыть природу её силы и придумать противодействие. Они также поняли, что Фрэнк может поглощать металл при прикосновении, и перешли от попыток навалиться на него к лазерным залпам.

Эти штуки могли обучаться. Хуже всего было то, как они двигались, избегая дружественного огня и почти идеально координируя свои действия... они были не отдельными единицами, а

частями коллективного разума.

И через несколько минут тот же самый искусственный интеллект определил Алхимо как ключевую цель; возможно, потому, что Райан и другие сосредоточились на защите Геня.

— Мрачняк, защити медика! — крикнул Райан, указывая на Алхимо, и шоггот немедленно переключился с наступления на роботов на защиту Геня. Слизь закружилась вокруг Алхимо, словно барьер, не касаясь его и не позволяя лазерным лучам достать его.

Однако сразу же после этого машины сменили цель. На этот раз они сосредоточились на Райане. Пять роботов выпустили в его сторону залп лазеров, а шестой попытался схватить его.

— Что, вы не могли идентифицировать меня как лидера, пока я не открыл рот? — насмеялся над ними Райан, активируя свою силу. В застывшем времени он отпрыгнул с траектории лазеров и пробил грудь шестого робота «Кулачком». — Вы что, мой костюм не разглядели?

В тот момент, когда время ожило, лазер проделал дыру в его котелке, что привело курьера в ярость. Райан в гневе отомстил, прострелив из пушки Гаусса машины, удерживающие Близнецов, чем освободил её. Её тень быстро разорвала оставшихся роботов.

Расправившись с оппозицией, Фрэнк продолжил своё буйство и врезался в следующую дверь. Новая комната имела форму большого купола, на потолке которого отображались голографические проекции, представляющие Солнечную систему. Райан заметил красную точку на орбите вокруг Земли, намного дальше Луны.

Однако у него не было времени рассматривать это красивое зрелище, поскольку по всему куполу открылись небольшие дыры. Через них вылетели дроны в форме глаз и открыли по группе огонь из пулемётов. Мрачняк немедленно превратился в слизистый барьер, защитив всю группу от первого залпа.

Голограммы над их головами засияли, иллюзорное солнце превратилось в сверхновую и испустило ослепляющий свет. Взрывоустойчивые двери на стенах открылись, и через них вышли новые андройды-циклопы — неумолимая волна стали.

Пока Мрачняк формировал стену для защиты Алхимо, Фрэнк буйствовал среди наземных машин, его металлическое тело достаточно легко игнорировало лазеры. К сожалению, малый радиус атаки не позволял ему достать до парящих глаз, и эта задача легла на плечи Зарин и Райана.

Курьеру пришлось прибегнуть к остановке времени, чтобы оттолкнуть своего заместителя с траектории летящих пуль и поразить чёртовых летунов.

К несчастью, у остальной части группы дела шли не лучше. Роботы-циклопы пробовали на

Близнецах ту же тактику «теневого захвата», которую использовали их предшественники, только на этот раз большим числом. Восемь роботов схватили тень Психа со всех сторон, а затем начали расчленять её. Светящееся тело Близнецов замигало и рухнуло в яркой вспышке.

Пять других машин-циклопов загнали Чернильную Машину в угол и сожгли её непрерывными лазерными лучами. Жидкая Псих превратилась в цветной пар, её тело не выдержало жара.

Даже Рептилоид пока избежал смерти только потому, что оставался рядом с Мрачняком.

— Та точка! — Получив короткую передышку, Райан указал налево, возле стыка между стеной купола и полом. — Чернобыль, там должна быть структурная слабость!

— Кончай меня так называть! — возмутилась Зарин, но всё же послушалась. Её рукавицы задрожали, и она начала атаковать то место ударными волнами. На полу начали медленно появляться трещины, а металлический фундамент задрожал от напряжения.

Машины, конечно же, немедленно попытались остановить Зарин, но Мрачняк сформировал защитную стену вокруг неё, Алхимо, Райана и Рептилоида. Снаружи остался только Фрэнк, но он явно не нуждался в помощи. В конце концов, девушка в химзащите проделала широкую дыру в полу.

Путь к мейнфрейму.

Райан, находясь в полном генеральском режиме, рявкнул:

— Рептилоид, с нами! — приказал он, Зарин в это время прыгнула в дыру. — Фрэнк, Мрачняк, прикрывайте наш тыл!

— Я не оборудован для караб... — начал жаловаться Алхимо, но Рептилоид и Райан схватили его, как мешок с картошкой, и прыгнули в пустоту. Фрэнк и Мрачняк сместились, чтобы прикрыть дыру за их спинами, хватая любого глазного дрона, пытающегося прорваться. Два титана остались там, храбрые спартанцы, сдерживающие всю персидскую армию.

Курьер со своими союзниками приземлились в странной, ужасающей галерее чанов и стеклянных контейнеров. В каждом были наполовину сформировавшиеся гуманоидные тела, некоторые с органами наружу плавали в цветной жидкости; хотя у существ были человеческие черты лица, их конечности были неестественно длинными, а часть лиц была заменена механизмами.

Исследовательская лаборатория Генома.

Трубы на стенах наполняли чаны тем, что, как предположил Райан, было Эликсирами. Рептилоид, в частности, с трудом сдерживался, чтобы не выпить их содержимое.

— Куда дальше? — спросила Зарин, указывая на две взрывоустойчивые двери. — Налево или направо?

— Никуда. — Вместо этого Райан взглянул на ключевую точку в стальной стене справа, прямо за зелёным чаном. Если они её сломают, то проложат прямой путь в помещение с мейнфреймом.

Зарин подошла к стальной панели и выпустила из пальцев цветной газ. Стена ржавела с большой скоростью, и Райан поднял взгляд на дыру над головой. К счастью, Мрачняк мудро запечатал отверстие своим телом, предотвратив проникновение дронов.

— Господин Президент! — закричал Рептилоид, чьи руки были на земле. Судя по всему, его усиленные чувства позволили ему заметить лёгкие вибрации. — Я чувствую, как что-то идёт слева. Робот, больше остальных.

Ну да, какой же это рейд в подземелье, не будь в нём босса в конце.

— Мозготруп, стой сзади, — сказал Райан, подталкивая Гения ближе к Зарин. — Рептилоид, держи оборону. Пора умереть за свою страну!

— Я бы предпочёл этого избежать, Господин Президент, — пожаловался рептилия.

Райан поднял руку, изображая удушающее движение, и идиот вновь открыл в себе патриотизм.

Несколько секунд спустя открылась левая взрывоустойчивая дверь, и в неё вошла машина трёх метров высотой. Существо выглядело как чан на шести стальных паучьих лапах с двумя механическими руками спереди. Багровая жидкость закружилась внутри чана, когда энергетический разряд пронёсся сквозь вещество; Райан видел крошечное багровое пятно в центре, портал размером с пятнышко, ведущий в измерение подавляющей силы.

Рептилоид без промедления бросился на робота, но так и не достиг своей цели. Машина навела на Психа руку, и багровое свечение подняло того над землёй.

Эта машина была телекинетическим Геномом. Настоящим телекинетиком, способным без ограничений применять силу ко всему с помощью энергии Красного Потока.

Машина запустила Рептилоида навстречу потолку с такой силой, что Психа об него расплющило. Сцена напомнила Райану комара, раздавленного мухобойкой, и искалеченное тело упало на пол, когда робот-убийца перестал применять силу.

А теперь он, переключив внимание на Райана, указал в его сторону стальной рукой.

Курьер заморозил время в тот момент, когда почувствовал давление в воздухе, немедленно отошёл от своего текущего места и выстрелил. Снаряд пушки Гаусса отскочил от странного стекла, защищающего красное вещество, к большому раздражению путешественника во времени.

— Скажи мне, робот, ты можешь коснуться себя с помощью этой силы? — насмехался Райан над машиной, которая в ответ попыталась шлёпнуть его о стену. Только использование остановки времени и улучшенное восприятие позволило ему избежать участи Рептилоида. — Надеюсь, эти руки у тебя не для виду!

В ответ машина телекинетически вырвала стальные панели со стен и швырнула их в Райана.

Подшучивать над бездушной машиной было совсем не весело. С таким же успехом курьер мог разговаривать со стеной, так что он сосредоточился на уклонении от снарядов и сокращении расстояния между ними.

Остановив время в нужный момент, Райан ударил «Кулачком» по суставу левой руки машины, тем самым сломав её напополам. Он надеялся, что это нарушит её телекинез; курьер не мог позволить себе разбить стеклянный сосуд в ближнем бою, поскольку был риск облиться Эликсиром. Когда время ожило, рука отвалилась, но робот тут же ответил, попытавшись пронзить курьера паучьими лапами.

К счастью, костюм Гардероб был сшит для войны и не порвался из-за акробатических трюков курьера.

Благодаря отвлекающим манёврам Райана Зарин проделала туннель и сбежала через него вместе с Алхимо. Курьер попытался последовать за ними, но машина попыталась расплющить его в лепёшку оставшейся рукой. Хотя путешественнику во времени удавалось активировать остановку времени и уходить каждый раз, когда существо начинало применять силу вокруг него, робот блокировал вход в туннель.

К счастью, Мрачняк выбрал этот момент, чтобы проскользнуть через дыру в потолке и свалиться прямо на робота.

Жуткий ужас поглотил машину своей чёрной слизью, простая близость с ним сводила на нет телекинез машины, как радиация Альфонса Манада. Шоггот растворил Красный Эликсир внутри чана, поглотив жидкость и портал в себя.

— Bon appétit[2], мой тёмный друг! — сказал Райан, убегая в туннель, оставив своего ручного шоггота перекусить.

Минуту спустя курьер оказался в командной комнате бункера, над его головой мерцали багровые огоньки и экраны. Красное силовое поле защищало центральный биомеханический мозг, которое Алхимо отчаянно пытался обойти. В это же время Зарин изо всех сил пыталась

поразить турели ударными волнами.

— Я позабочусь о турелях, помоги нашему мозговитому другу, — сказал Райан Зарин, перезаряжая пушку Гаусса и открывая огонь по турели. Снаряд пробил машину и вызвал взрыв.

Активировав свою силу, Райан добрался до турели и запрыгнул на неё. Затем он начал ездить на ней, как на быке, силой нацеливая её на другие орудия в помещении. Как только время продолжило ход, по комнате полетел град пуль, но этот отвлекающий манёвр позволил Зарин перегруппироваться с Алхимо.

Пока Райан обеспечивал подавляющий огонь, чернобыльская косплеерша выпустила свой газ на металлический постамент, на котором держался гигантский мозг; часть его заржавела, что вызвало короткое замыкание силового поля. Алхимо без промедления воспользовался возможностью забраться на биомеханический конструктор.

Как и Псишок в предыдущем цикле, Гений сплёлся с гигантским мозгом, проткнув его пальцами-шприцами и подключившись к машине. Голубая молния пронеслась по выставленному на показ мозгу Алхимо, его нервная система напрямую взаимодействовала с нервной системы базы.

И затем турели резко перестали стрелять. Та, которую оседлал Райан, отключилась, к его большому разочарованию. Ему понравилось это короткое родео.

— Это конец? — спросила Зарин, глядя на турели, словно ожидая, что они снова откроют огонь.

Алхимо ответил ей безразличным тоном:

— Я меняю права администратора и учётные данные, так что мы будем зарегистрированы как сотрудники.

— Ну, я не слышу толчков или стрельбы, — сказал Райан, — так что я бы назвал эту операцию успешной.

Пусть они потеряли несколько краснорубашечников, но информация, собранная о здешней защите, сослужит ему хорошую службу.

Словно отвечая на мысли курьера, экраны вокруг мейнфрейма показывали изображения с помещений бункера, от зоны отдыха до голографической обсерватории. Фрэнк сложил гору роботов в центре, что несколько затрудняло обзор комнаты для камеры. На других экранах выводились подземные лаборатории, футуристический арсенал и миниатюрный коллайдер частиц.

— Это невероятно... — Райан впервые слышал Алхимо таким взволнованным. — Эта штука — кладезь знаний. Все секреты, которые она хранит... Я пока не могу получить доступ ко всем файлам, но я уже вижу, что они содержат.

— Есть что-нибудь по Психам? — с надеждой спросила Зарин.

— Да, и это ещё не все. Как Мехрон усиливал способности других Геномов, как работают Эликсиры... Всё это есть. Все исследования, все секреты.

Алхимо посмотрел на Райана в позе, которая могла сойти за торжествующую.

— Мы собираемся изменить мир, кожаный мешок!

◇□◇□◇

Новая машина для копирования мозга выглядела в точности как старая.

Райан, затаив дыхание, стоял рядом со спящей Лен, шлем закрывал её лицо и переписывал её воспоминания. Огни лазарета ослепляли его, и он едва мог слышать себя из-за учащённого сердцебиения. Ему было трудно дышать даже без президентской маски.

— Всё в порядке, Райан, — успокаивала его Ти. — Я следила за её жизненными показателями. Лечение работает.

— Ма проснётся после этого? — спросила Сара у Алхимо, который следил за переносом памяти. Её плюшевый компаньон продолжал смотреть на Геня багровыми глазами, вероятно, вспоминая их предыдущие взаимодействия. — Наконец-то?

— Да, должна, — невозмутимо ответил Алхимо и снял с Лен шлем. — Перенос завершён, и я устранил повреждения, вызванные злоупотреблением машиной. Она должна скоро прийти в сознание.

— Это... — Райан вздохнул, поскольку сказать ему это было непросто. — Спасибо.

— Я был в долгу перед тобой, не так ли? — Гений хмыкнул. — Во любом случае, я должен тебя поблагодарить. Доступ к базе данных Мехрона дополнит мои собственные иссле...

— Папа, — перебила Кукла своего создателя и быстро взглянула на Сару и Райана. — Сейчас не время.

— Ух, я никогда не пойму, почему человеческий мозг придаёт такое большое значение

низменным чувствам.

— Не ты ли сделал себе дочь? — ответил Райан, не в настроении для шуток. — Ты тоже придавал им значение.

Алхимо застыл, как будто его ударили, после чего повернулся к двери.

— Неважно. Кукла, пойдём со мной. Настоящая работа начинается сейчас.

— Береги себя, Райан, — сказала Кукла курьеру и улыбнулась Саре. — Ты идёшь с нами.

— Чего? — возмутилась девочка. — Я остаюсь.

— Я понимаю, это важно для тебя, но... — Ти взглянула на Райана. — Я думаю, ему нужно побыть с ней наедине. Он очень долго ждал.

Это ещё мягко сказано.

Райан вздохнул, когда Сара покосилась на него.

— Слушай, мы с твоей мамой... мы были близки.

Сара, с подозрением глядя на него, скрестила руки на груди.

— Насколько близки?

— Достаточно, чтобы я подумал, что однажды мы можем заделать такую малявку, как ты, — резко ответил Райан, и сиротка покраснела. — Ну вот, я разрушил твоё детство. А теперь топай отсюда, пока я не сделал то же самое с твоей взрослой жизнью.

— Фу, отвратительно! — Сара прикрыла рот. — Вы?..

— Да, занимались! — Райан посмотрел в её милые, невинные глаза. — И нам было по шестнадцать.

Почувствовав тревогу партнёрши, кролик схватил Сару за халат.

— Давай поиграем на улице!

— Мне... мне нужен свежий воздух... — сказала Сара, наконец позволив Ти и её покрытому мехом партнёру увести её из комнаты.

Наконец-то Райан остался наедине с Лен.

Наблюдая, как её грудь поднимается во время дыхания, Райан вернулся в своё детство, когда он ждал, пока Лен проснётся, чтобы они могли поиграть на улице. Он был в такой же позе много лет назад, глядя на неё, как старший брат.

«Она до сих пор любит тебя».

Слова Псишока эхом раздавались в голове курьера, когда Лен начала шевелиться. Её веки угрожали открыться, и путешественник во времени почувствовал, как нарастает напряжение в его пальцах.

— Коротышка? — спросил Райан, держа её за руку. Она была такой тёплой на ощупь, такой хрупкой. — Спящая красавица? Я не тот принц, о котором ты просила, но пора просыпаться.

Её ярко-голубые глаза открылись, и Лен взглянула в его лицо.

На мгновение Райан забеспокоился, что увидит холодный социопатический взгляд Псишока, но, к счастью, его не было и в помине. Это не было выражением страха, замешательства или удивления. Это был ускользающий от него взгляд, который он ждал веками, но которого так и не добился.

Вспышка узнавания.

— Рири... — яркая улыбка Лен растопила сердце Райана. — Я... я помню.

Такие короткие слова и в то же время такие значимые.

— Рири, сработало! — обрадовалась Лен. — Перенос сработал!

Райан почувствовал, как что-то тёплое покатилося по его щекам. Его дыхание участилось, и он почувствовал, как в груди нарастает сильное давление.

— У... у...

— Рири? — Радость на лице Лен сменилась беспокойством. — Рири, ты... ты плачешь?

Райан рухнул на колени и разрыдался.

Он не мог сказать и слова, не говоря уже о том, чтобы пошевелиться, поскольку с его плеч внезапно свалился сокрушительный груз времени. Века одиночества хлынули на него потоком. Накопившаяся боль, которую он закапывал, от которой бежал, которую отрицал и которую нёс с собой, с рёвом всплыла на поверхность.

Его мозг горел, как пылающий огонь, а сердце сжалось в груди. Это был момент чистой радости, но он чувствовал себя таким тяжёлым, таким слабым, таким немощным. Он чувствовал себя странствующим рыцарем, чья яркая, сияющая броня упала, обнажив под ней чистую печаль.

Райан не мог даже поднять голову, чтобы посмотреть на единственного свидетеля его срыва. У него не было на это сил. У него не осталось на это сил. Все их он потратил в Монако, во Франции, в Испании и других местах. Он выдохся, сражаясь с Адамом, сражаясь с Псишоком, сражаясь с Августин и Динамис и бесчисленными врагами на протяжении веков. Он потратил все их впустую, бежав вперёд, назад в прошлое, всегда ища идеальный конец.

Он почувствовал, как её руки обвились вокруг его шеи, и она наполнила этот тёмный, холодный мир теплом.

— Всё в порядке, Райан. — Лен крепко обняла Райана, как она часто это делала в детстве. Его голова покоилась на её плече, и она продолжала шептать ему на ухо слова. — Я... я здесь, Райан. Ты не одинок. Не одинок.

Нет.

Больше нет.

[1] Краснорубашечник — второстепенный персонаж фильма или сериала, который гибнет вскоре после появления в кадре. Термин пошёл из сериала «Star Trek», в котором, чтобы подчеркнуть опасность и риск гибели персонажей, пускали в расход офицеров службы безопасности, которые носили красные мундиры.

[2] Bon appétit — «Приятного аппетита» с французского.

<http://tl.rulate.ru/book/47272/2214523>